

ИЗВЕСТИЯ - 1991 - 16 июля - С. 8

МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

ГРУППА «ДОРЗ»

(США, режиссер Оливер СТОУН)

Свет ушедшей двадцать лет назад рок-звезды Джима Моррисона и сияние четырех «Оскаров», полученных режиссером Оливером Стоуном за фильмы «Взвод», обеспечили картине «Дорз» полный зал.

Сюжет ленты, казалось, хорошо известен сегодняшнему среднему поколению, выросшему на песнях легендарной американской рок-группы «Дорз» — «Двери», то есть «Двери восприятия» — так задумала четверка музыкантов название своей группы. Биография Джима Моррисона — в основе повествования. Гибель родителей на глазах у мальчика при автомобильной катастрофе, прикосновение к волшебству поэзии и музыки, рождение группы и ее первой песни. Шквал славы, обрушившийся вместе с наркотиками, алкогольным дурманом и чувственным поклонением молодых: любовь и сексуальное безумие; тяга к прекрасному и бунт против настоящего, скорее, интуитивный, нежели сформулированный, и, наконец, влечение к таинству смерти как символу вечной свободы — все-все переплелось в легенде Джима Моррисона. Он умер от сердечного приступа, уже оставив и музыку, и Америку ради другой великой страсти — писательства. (По стрелкам на Пер-Лашез в Париже легко найти его могилу).

Достаточно строго следуя биографии Моррисона, автор фильма на сей раз сбивает свой стиль экранного традиционалиста, каким он предстает в картинах «Сальвадор», «Взвод» или «Уолл-стрит». «Дорз» — это попытка экранизации сознания творца (Джим Моррисон был прекрасным и певцом, и поэтом), во еще и зримое воплощение нар-

котического ли, алкогольного ли бреда, доводящего до упоминания, разрушающего талант, личность. (Тут, увы, не обошлось без кинематографических банальностей). И вместе с тем фильм — снова исповедь поколения, чье взросление пришлось на годы вьетнамской войны. Это — опять личный фильм Стоуна, происходящий из его жизненного пути, определенного той войной.

Оливер Стоун отправился во Вьетнам добровольцем. «Я был дитя холодной войны. Я знал, что Вьетнам пришел, чтобы стать войной моего поколения, и я не хотел избежать ее», — говорил он корреспонденту журнала «Тайм» в 1987 году.

После пятнадцати месяцев 1967—1968 годов службы во Вьетнаме будущий писатель и режиссер вернулся домой с орденом и медалью, со шрамами от двух ранений, с пустой душой, постепенно наполнявшейся яростью, по мере осознания той Америки, которую он увидел дома на рубеже 70-х.

«Я обнаружил: в Америке никто не знал о том, что мы ведем войну... Президенту Джонсону удалось сделать так, чтобы эта война не казалась войной... Горечь прозрения спустя годы не отпускает режиссера от «войны его поколения». «Взвод», «Рожденный четвертого июля» — экранизация повести другого ее ветерана Рона Ковика и, наконец, «Дорз» представляют собой своеобразную трилогию, объединенную незримым, кадровым героем — автором.

В последней части трилогии Вьетнам упомянут лишь однажды, в начале. Мелькает антиво-

енный плакат над неистовствующей на концерте толпой, камера оператора не задерживается на нем. «Телевизионная война» тут так и будет откровенно телевизионной. Бомбы над чужой землей пролетят как бы вторым планом, за спинами героев в смазанном свечении экрана. Лишь к финалу ленты очень точно поставленные режиссером перед взором Моррисона проплывают на мониторе кадры-знаки: трупы везле водяного рва в Сонгми, бегущая девочка Ким Фук, обожженная напалмом...

Ни авторы (сценарий Дж. Рэндала Джонсона и О. Стоуна), ни герои не говорят с экрана, чем было для них то пламя. Однако колористика картины властно рождает ассоциации. Почти вся лента решена в оранжевом цвете. По прямой аналогии это возникает из песни «Зажги мой огонь», по собственной режиссерской — из его видения тех лет. Песни-баллады высекают искры опасности, нависшей над сыновьями и дочерьми Америки.

Оранжевый отсвет огня, в котором плавилось поколение, и след оранжевого реактива, изувечившего и победителей, и побежденных, и будущих их детей, — сполохом тревоги окрашены шестидесятые для Стоуна.

Фильм, наверное, разочарует зрителя. Он был обречен на это. Ведь у каждого своя память времени, сопряженная с нежными, страстными, шемящими песнями Джима Моррисона. Хроника нам сберегла беззащитность его взгляда. Вэл Килмер, играющий кумира щедро, размашисто, может показаться несколько брутальным. Да, зритель будет судить картину по законам своего восприятия, «Дорз» — эти двери по-иному раскрывались каждому.

Отчего поэты и звезды умирают так рано?..

Галина ДОЛМАТОВСКАЯ.